

I. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА И СОЦИО- КУЛЬТУРНЫЕ СРЕДСТВА ИХ МИНИМИЗАЦИИ

УЧИТЬСЯ МЫСЛИТЬ: ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Т.И. Адуло

Минск, Институт философии Национальной академии наук Беларуси

Для понимания сущности современного взрывоопасного мира требуется глубокое его теоретическое осмысление, т. е. системная философская рефлексия. Сама же философская рефлексия предполагает использование апробированной на практике методологической базы. Однако растянувшееся на три десятилетия переформатирование отечественной философии не развило, а, напротив, ее серьезно усугубило.

Советская философия в методологическом плане выстраивалась на основе материалистической диалектики, требовавшей руководствоваться в процессе познавательной деятельности такими принципами, как объективность рассмотрения предмета, рассмотрение предмета во всех его связях и отношениях, в движении и развитии с учетом внутренней противоречивой его тенденцией. Познавательный процесс представлялся как «бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т. д. от явлений к сущности, и от менее глубокой к более глубокой сущности» [3, с. 203]. Диалектика выступала в виде органичного сплава фундаментальных теоретических знаний, логики и высокой культуры философского мышления познающего субъекта.

На рубеже XX–XXI вв. развернулась мощная критическая кампания по отношению к материалистической диалектике, участниками которой стали даже бывшие ее разработчики. Например, Т. И. Ойзерман пришел к выводу о том, что «диалектический материализм (или, говоря другими словами, материалистическая диалектика) не может быть общенаучной теорией и методом исследования...» [4, с. 154]. Взамен диалектике в качестве базового метода постижения социальной реальности предложили синергетический метод. На постсоветском пространстве вряд ли найдется хотя бы одно диссертационное исследование, в котором бы он не был заявлен. Синергетика представляется как междисциплинарное направление научных исследований, «ставящее в качестве своей основной задачи познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах самой разной природы: физических, химических, биологических, технических, экономических, социальных» [1, с. 545–546]. В данном случае имеются в виду разработки 1970-х годов бельгийского ученого И. Пригожина и немецкого физика Г. Хакена. Их суть сводится к следующему.

Прежде всего, для исследователей характерен принципиальный отказ от жесткой детерминации структур и их линейной связи. Ставка сделана на самоорганизацию – формирование порядка из хаоса. Обратим внимание на истоки синергетики: она формировалась в лоне и на базе естествознания, что подтверждается практической деятельностью и публикациями профессора Штуттгартского университета Г. Хакена, заложившего теоретические основы исследования хаоса и процессов, связанных с формированием самоорганизующихся структур. Одно из базовых понятий синергетики «хаос» трактуется ученым «как *нерегулярное движение, описываемое детерминистскими уравнениями*» [6, с. 363]. Для раскрытия сущности хаоса им используются многочисленные модели химических реакций, изученные О. Ресслером, модель турбулентности жидкости Е. Н. Лоренца, теории лазеров (лазерных уравнений), теории колебаний А. А. Андропова, А. А. Витта и С. Э. Хайкина. Как отмечает Г. Хакен, значительная часть результатов, изложенных в его книге «Синергетика», «основана на адиабатическом исключении быстро релаксирующих переменных» [6, с. 373]. Лишь одна глава книги объемом в четыре страницы посвящена общественным процессам – стохастической модели формирования общественного мнения. В ней для раскрытия означенной проблемы используется математический аппарат – модель Изинга для ферромагнетика. В области гуманитаристики ученый предлагает идти «подобно тому, как это делается в физике, где не слишком много известно об индивидуальных взаимодействиях» [6, с. 360]. Г. Хакен приходит к заключению, согласно которому модель Изинга «дает возможность объяснить, по крайней мере качественно, и другие процессы, например, неустойчивую ситуацию, когда параметр социального климата приближается к критическому значению... Такие модели, безусловно, весьма ценны для понимания общих свойств кооперативного поведения, даже когда речь идет о людях, хотя поведение одного какого-либо человека может быть чрезвычайно сложным и недоступным для математического описания» [6, с. 362].

Другой основатель синергетики, бельгийский физикохимик И. Пригожин, также выстраивал свои теоретические разработки, например, теорию диссипативных структур, на базе естественных наук. «Изучение химических неустойчивостей в наши дни стало довольно обычным делом, – отмечают И. Пригожин и И. Стенгерс. – И теоретические, и экспериментальные исследования ведутся во многих институтах и лабораториях... эти исследования представляют интерес для широкого круга ученых – не только для математиков, физиков, химиков и биологов, но и для экономистов и социологов» [5, с. 107].

В отличие от философов постсоветского пространства, принявших синергетические разработки за последнее слово в области методологии, зарубежные ученые заняли более взвешенную позицию, например, известный американский футуролог О. Тоффлер.

На основании анализа работ в отрасли социальной философии, в которых был использован синергетический метод, мы приходим к выводу о том, что данный метод пока не в состоянии выступать в качестве инструмента, позволяющего получить истинное социальное знание, не говоря уже о его

способности дать адекватную картину современной чрезмерно сложной социальной реальности, спрогнозировать динамику общественных процессов на ближайшую и отдаленную перспективы. Несмотря на активные усилия сторонников синергетики, до сих пор ими не определено содержание базовых категорий синергетики, не говоря уже об их систематизации. Так, скажем, исследователи не пришли к согласию относительно акцидентальности (случайности) или же субстанциальности (существенности) хаоса и порядка.

По методологическому и эвристическому потенциалу диалектика значительно превосходит синергетику. Именно она позволяет постичь социальность в ее онтологической природе и антропологической сущности, исторической динамике и современной модификации как той базе, на которой произрастают потенциальные вызовы и угрозы XXI века. При этом представляется важным определить фундаментальные категории социальной диалектики, четко зафиксировать их содержание, чего, не наблюдается в современных философских исследованиях, выстраиваемых на так называемой плюральной методологической установке, «размытых» в содержательном плане понятиях и категориях. К фундаментальным категориям, способным составить предмет теории социальной диалектики, следует отнести: социальный субъект, социальный объект, социальное пространство, социальное время, социальное отношение, социальное различие, социальное противоречие, социальная противоположность, социальное отрицание, социальное изменение, социальный прогресс, социальное действие и др. И хотя многие из означенных категорий в свое время получили разработку в отечественной философии, современные социальные реалии требуют их дальнейшего теоретического осмысления, развития и систематизации. Как отмечал И. Кант, «под управлением разума наши знания вообще должны составлять не отрывки, а систему, так как только в системе они могут поддерживать существенные цели разума и содействовать им» [2, с. 680].

Список литературы

1. Аршинов, В. И. Синергетика / В. И. Аршинов // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М. : Мысль, 2010. – 2-е изд., испр. и доп. – Т. 3. – С. 545–546.
2. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант // Сочинения : в 6 т. – М. : Наука, 1963–1966. – Т. 3. – 1964. – 799 с.
3. Ленин, В. И. Философские тетради // В. И. Ленин. Полное собр. сочинений. Изд. 5-е. – Т. 29. – М.: Политиздат, 1973. – 782 с.
4. Ойзерман, Т. И. Марксизм и утопизм / Т. И. Ойзерман. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 568 с.
5. Пригожин, И., Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М : Прогресс, 1986. – 239 с.
6. Хакен, Г. Синергетика / Г. Хакен ; пер. с англ. В. И. Емельянова ; под ред. Ю. Л. Климонтовича, С. М. Осовца. – М. : Мир, 1980. – 404 с.